

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма

«19» 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

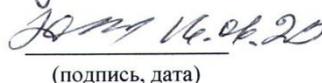
на тему: Концепт SILENCE в британской языковой картине мира

Исполнитель
студент группы 935-об

(подпись, дата)

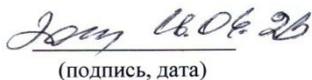
З.А. Куличенко

Руководитель
доцент, канд. филол. наук

(подпись, дата)

Т. Ю. Ма

Нормоконтроль
зав. кафедрой

(подпись, дата)

Т. Ю. Ма

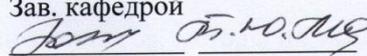
Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

подпись

И.О. Фамилия

« 1 » 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Куличенко Златы Андреевны

1. Тема выпускной квалификационной работы:

Концепт SILENCE в британской языковой картине мира
(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 19 июня 2023 года

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Концепт как объект лингвистического исследования, понятие «концепт» в современной лингвистике, ядерные, околядерные, периферийные признаки понятия «концепт».

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Понятие «концепт» в науке, классификация концептов, методы исследования концептов, понятие «концепт» в современной лингвистике, выявление ядерных, околядерных и периферийных признаков концепта

5. Перечень материалов приложения: отсутствуют

6. Дата выдачи задания 1 сентября 2022 года

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ма Т.Ю., зав. кафедрой,

д-р филол. наук, доцент

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 1 сентября 2022 год

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 55 с., 1 рисунок, 57 источников.

КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, КАРТИНА МИРА, СТРУКТУРА КОНЦЕПТА, ЯДЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА, ОКОЛОЯДЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА, ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА, КЛАССИФИКАЦИИ КОНЦЕПТА.

В данной работе концепт является объектом лингвистического исследования. Изучены определения и классификации концептов, методы их исследования в современной науке, современные подходы к изучению.

Целью данной работы стало выявление ядерных и окооядерных признаков концепта SILENCE как фрагмента картины мира британского лингвокультурного сообщества. В работе использованы следующие методы исследования: анализ и синтез информации, описательный, анализ словарных дефиниций, сплошной и частичной выборки, контекстуальный анализ, интерпретационный метод.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Концепт как объект лингвистического исследования	7
1.1 Понятие «концепт» в науке	7
1.2 Классификация концептов	10
1.3 Методы исследования концептов	13
1.4 Понятие «концепт» в современной лингвистике	16
2. Структура содержания концепта SILENCE	22
2.1 Ядерные и околядерные признаки концепта	22
2.2 Периферийные признаки концепта	27
Заключение	50
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на довольно долгую практику изучения концептов в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, опыт, накопленный в результате научных исследований национальных языков и культур, обширную базу данных концептов, которые были описаны к настоящему моменту, некоторые ключевые фрагменты разных языковых картин мира по-прежнему требуют рассмотрения с позиций концептуального анализа. К числу таких фрагментов, по нашему мнению, относится британский лингвокультурный концепт SILENCE.

Актуальность данного исследования, таким образом, определяется потребностью в исследовании лингвокультурного концепта SILENCE как одного из ключевых фрагментов британской языковой картины мира.

Новизна работы обусловлена, соответственно, выбором объекта исследования – концепта SILENCE как фрагмента британской языковой картины мира, который до настоящего времени не был описан в науке с учетом выбранного подхода.

Целью данной работы является анализ концепта SILENCE как фрагмента британской языковой картины мира.

Достижение цели предполагает постановку следующих **задач**:

- 1) изучение теоретических источников по теме исследования, анализ ключевых терминов и понятий;
- 2) анализ ядерных и околядерных признаков концепта SILENCE на материале толковых словарей английского языка;
- 3) анализ периферийных признаков концепта SILENCE на материале цитатного фонда английского языка и СМИ;
- 4) обобщение и систематизация результатов исследования.

Объектом данного исследования является концепт SILENCE.

Предметом работы является концепт SILENCE как фрагмент британской языковой картины мира.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное исследование обобщает и дополняет материал о концепте как объекте научного исследования в современном языкознании.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования результатов, полученных в ходе исследования в преподавании дисциплин «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Научно-исследовательский семинар».

Методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, методы сплошной и частичной выборки, автоматизированный поиск по ключевым словам, интерпретационный метод, метод количественного подсчета, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Материалом исследования послужили материалы онлайн словарей английского языка, таких как *Context.Reverso*, *Cambridge Dictionary*, *Collins Online Dictionary*, словари цитат, такие как *Англо-русский словарь цитат, поговорок и идиом*, *The Oxford Dictionary of Quotations* и материалы онлайн версии газеты «The Guardian». Общий объем материалов СМИ составил около 400 статей.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие «концепт» в лингвистике

В современном языкознании можно выделить три основных подхода к пониманию понятия «концепт». Кратко охарактеризуем каждый из них.

1. Лингвистический. Поскольку концепт существует для каждого словарного значения, то его следует рассматривать как алгебраическое выражение значения. Сторонники этого направления понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом.

2. Когнитивный. Концепт – явление ментального характера. Представители когнитивного подхода относят концепт к мыслительным явлениям и толкуют его как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона.

3. Культурологический. Вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт – главный очаг культуры в ментальном мире человека. Ученые, придерживающиеся этого подхода, убеждены, что при изучении концепта внимание следует уделять культурной информации, которую он передает. Концепт здесь определяется как базовая единица культуры и является ее концентратом.¹

Концепт, согласно дефинициям С.А. Аскольдова, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем»².

Одной из первых определений понятия «концепт» предложила А. Вежбицкая: «Концепт – объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отра-

¹ Цит. по : Попова Л.В. Подходы к определению концепта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 1-8.

² Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сб. науч. Тр.. Выпуск 3. М., 2004. С. 3-10.

жает определенное культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность»³.

Структура концепта, согласно Ю.С. Степанову, включает в себя такие слои, как «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме».⁴

Первый компонент является основным, актуальный признак концепта – значим, «известен» всем носителям того или иного языка, той или иной культуры. Выраженный вербально, он является средством коммуникации представителей определенной этнической общности, нации, народа, народности. В отличие от него второй компонент – дополнительный и пассивный признак концепта – обнаруживает свою актуальность далеко не для всего этноса; он доступен для представителей определенной социальной группы, для конкретного микросоциума. И, наконец, третий компонент – это этимологический признак или внутренняя форма – является наименее актуальным для языко- и концептоносителей любой культуры, поскольку историей жизни слова занимаются преимущественно специалисты конкретных наук.⁵

Согласно исследованиям В.И. Карасика, концепт состоит из трех компонентов: понятийный, образный и ценностный.⁶ Он считает, что культурный концепт в языковом сознании – это многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни.

Согласно И.А. Стернину, концепт представляет собой «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода

³ Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 179.

⁴ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997. С. 990.

⁵ Ангелова М.М. Концепт в современной лингвокультурологии. С. 10.

⁶ Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 3.

человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»⁷.

С.Г. Воркачев предлагает рассматривать концепт как единицу коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой⁸.

В.А. Маслова дает следующее определение понятия «концепт»: «Концепт – это предмет эмоций, симпатий, антипатий, а иногда и столкновений различных мнений. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом».⁹

Одним из наиболее полных, исчерпывающих определений понятия «концепт» является трактовка данного понятия, данная М.В. Пименовой: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры».¹⁰

Несмотря на наличие нескольких определений понятия «концепт» в современной лингвистике, основной акцент в исследованиях сделан на ценностной составляющей данных единиц ментального лексикона. Именно этот

⁷ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. 314 с.

⁸ Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 70.

⁹ Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. 3-е изд., перераб. и доп. Минск, 2008. С. 28.

¹⁰ Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). С. 129.

аспект исследования концепта непосредственно связан с культурой, культурной коннотацией, национально-культурной спецификой картины мира.

1.2 Классификация концептов

Ввиду того, что концепт можно соотнести с понятиями значения и смысла, классификация его может быть осуществлена по разным аспектам. В то же время, ученые в основу подобной классификации вкладывают разные признаки такого понятия, как «концепт».

Так, например, Д.С. Лихачев типологизирует концепты на следующие группы: этнические («отчизна», «интеллигенция, «честь»), универсальные («жизнь», «смерть»), групповые («сцена» глазами актеров и простых зрителей, представления о ней разные у этих двух групп в силу понимания и представления), индивидуальные (они полностью зависят от конкретного человека, уровня его духовного развития, представлений о мире, личного опыта, системы ценностей, культурного уровня). Именно от степени владения культурой, то есть уровня образованности, воспитанности и интеллигентности зависит концептосфера конкретного человека.¹¹

Представителями *лингвокогнитологического* направления – Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин – интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания, выступающую как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности.¹²

Образуясь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений окружающего мира, концепты отражают содержание знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания.¹³

¹¹ Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

¹² Цит. по. : Ангелова М.М. Концепт ... С. 3-10.

¹³ Балмагамбетова, Ж. Т. Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии // Актуальные проблемы филологии : Материалы II Международной науч. конф., Краснодар, 20–23 февраля 2016 года. Краснодар, 2016.С. 83-87.

Представители *лингвокультурологического* направления А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.О. Чейненко, С.Х. Ляпин, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев рассматривают концепт как ментальное образование, которое отмечено той или иной степенью этносемантической специфики.¹⁴

Концепты представляют собой некие абстрактные, идеальные единицы, которые использует человек в процессе мышления и разговора. Все они являются результатом человеческой мыслительной деятельности и познания окружающего его мира. Они полностью отражают содержание всех полученных знаний и являются квантами знания.¹⁵

По словам Ю.С. Степанова, «концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время»¹⁶.

Практически всеми учеными концепт единодушно признается базовой единицей культуры, ее неотъемлемой частью, тем, без чего невозможно представить ни одну культуру народа.

С.Х. Ляпин в своих работах называет концепт своеобразными культурными генами, входящими в генотип культуры.¹⁷ А В.И. Карасик определяет концепты как первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека, как коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры.¹⁸ Ю.Е. Прохоров полагает, что «концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями

¹⁴ Цит. по : Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2002. Вып. 21. 184 с.

¹⁵ Лыткина О.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике // Вестник Московского государственного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 4. С. 69.

¹⁶ Степанов С.Ю. Константы. С. 76.

¹⁷ Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. С. 20.

¹⁸ Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание. Воронеж, 2001. С. 75.

деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении».¹⁹

Итак, рассматривая приведенные выше трактовки понятия «концепт», можно сделать вывод о том, что концепт – это неотъемлемая часть любой культуры, продукт жизнедеятельности и мысли народа, фрагмент картины мира, а также семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой.

1.3. Методы исследования концептов

Как пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, концепт как основная категория когнитивной лингвистики – категория мыслительная, ненаблюдаемая, что позволяет толковать его по-разному. По этой причине категория концепта «фигурирует в исследованиях философов, логиков и психологов, она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций».²⁰ Иными словами, анализируя тот или иной концепт, важно учитывать внеязыковую реальность, которая оказывает влияние на восприятие концепта языковой личностью, включая ее собственный опыт познания мира.

Неслучайно концептуальный анализ рассматривают как совокупность научных методов, синергия которых дает необходимый исследователю результат, а сам концепт рассматривается сквозь призму дискурсивной деятельности как исследовательского фокуса.

На протяжении многих лет предпринимались попытки выработать универсальную методику исследования концепта, описания его структуры и содержания. Однако до настоящего момента не существует единственно верного алгоритма, которому можно следовать без опасения получить поверхностные выводы. В каждой ситуации требуется планирование этапов работы и

¹⁹ Цит. по : Лыткина О.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике // Вестник Московского государственного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 4. С. 5.

²⁰ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 9. URL : http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Ocherki_po_kognitivnoj_lingvistike_2001.pdf

выбор фактического материала, который в большей степени соответствует цели и задачам, которые ставит перед собой ученый. Важную роль в этом процессе поиска пути играют язык и культура, в рамках которых формируется концепт, частотность апелляций к нему в речевой деятельности коллектива, способы вербализации концепта как единицы ментального лексикона, степень абстракции и ценностный статус в картине мира лингвокультурного сообщества.

Несмотря на указанные сложности, с которыми сталкиваются исследователи в процессе концептуального анализа, апробированные качественные и количественные методы давно существуют и позволяют достичь требуемых результатов: семный анализ ключевого слова, номинирующего концепт, анализ сочетаемости, синонимов и антонимов ключевого слова, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, этимологический анализ.

Остановимся на некоторых из них подробнее.

Одним из первых, кто предложил методику исследования лингвокультурных концептов, стал Ю.С. Степанов: «В структуру концепта входит все то, что делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Соответственно, методами исследования концепта Ю.С. Степанов называет следующие: 1) этнологический метод, заключающийся в изучении глубинного слоя концепта, существующем в современном состоянии культуры в неосознанном людьми, латентном виде; 2) исторический метод, заключающийся в исследовании «исторического» слоя концепта; 3) исторически-культурный метод заключается в изучении различных пластов культурных концептов.²¹

Согласно подходу И.А. Стернина, в концепте целесообразно выделить ядро и периферию, или интерпретационное поле концепта. Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы), именующего концепт. Пополняет содержание концепта анализ синонимов, симиляров, ан-

²¹ Степанов Ю.С. Константы... С. 982.

тонимов ключевой лексемы. При этом анализируется самым детальным образом семантика этих единиц, выявляются: 1) основные семемы, 2) основные и периферийные семантические компоненты каждой семемы, в том числе и экспериментальными методами. Выявленные семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями, способы категоризации (например, когнитивные метафоры) интерпретируются как когнитивные признаки.²²

Автор также выделяет метод анкетирования вопросами как один из способов анализа материала. Данный метод используется при отсутствии достаточного количества пословиц, заслуживающих изучения, для каких-либо концептов.²³

Лингвокультурный подход к изучению концепта представляет собой конкретизацию изучения культурных концептов с точки зрения их ценностного компонента, имеется в виду сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют собой ценность для носителей культуры. При этом можно выделить следующие методы исследования концепта: дефиниционный анализ; контекстуальный анализ; когнитивный метод понимания «концепта», заключающийся в изучении концепта как глобальной мыслительной единицы, лингвокультурный метод – изучение концепта, учитывая культурные особенности.²⁴

1.4 Понятие «концепт» в парадигме современных лингвистических исследований

Как пишут З.Д. Попова и И.А. Стернин, начиная с 1991 года, описано множество концептов: ИСТИНА, ПРАВДА, ЛОЖЬ, СУДЬБА, ДОБРО И ЗЛО, СВОБОДА, ВРЕМЯ, СВОЕ И ЧУЖОЕ и многие-многие другие.²⁵ И этот список можно продолжать бесконечно. Тем не менее, далее указывают

²² Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание. Воронеж, 2001. С. 58-65.

²³ Там же.

²⁴ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. С. 331.

²⁵ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике // Воронежский государственный университет. 2001. С. 191.

авторы, «круг концептов, попавших в поле зрения исследователей, постоянно расширяется. Многие концепты разрабатываются неоднократно, но с использованием новых источников или методик»²⁶. Данный факт позволяет говорить о непреходящей когнитивной значимости концептуального анализа и целесообразности продолжения исследований в этом направлении.

В течение последних пяти лет был опубликован ряд работ, в которых объектом исследования выступают концепты. Несмотря на то что концептуальный анализ как метод научного исследования достаточно хорошо разработан, сохраняется необходимость описания концептов как значимых фрагментов языковой картины мира.

Исследования концепта ведутся на материале разных языков. Анализируются разные языковые единицы: слова, словосочетания, включая фразеологические единицы и собственно идиомы. Изучаются тексты и дискурсы.

Масштаб проводимых на языковом материале исследований позволяет говорить о непреходящей ценностной значимости концептуального анализа, который является ключом к пониманию национально-культурной специфики ментальных единиц, способом именованья которых является слово.

Приведем примеры публикаций, выполненных на материале английского языка.

Исследование Д.Д. Сатиной посвящено выявлению способов актуализации концепта «game» на материале произведений англоязычной художественной литературы, его социальных и психологических аспектов, обозначение его места в англоязычном культурном дискурсе. Концепт, исследованию которого посвящена настоящая работа, объединяет представления о разновидностях игровой деятельности, подходящих под определение лексемы game. Разработка данной проблемы позволяет осознать дополнительные ас-

²⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. С. 9. URL : http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Ocherki_po_kognitivnoj_lingvistike_2001.pdf

пекты социальных последствий явления игры, отраженного в литературно-художественном дискурсе²⁷.

К.А. Кокориной был проведен анализ концепта СИЛА. В британском политическом дискурсе доминантными составляющими концепта являются компоненты STRENGTH и CONTROL, которые, согласно в представленным в работе лексикографическим данным, взаимосвязаны между собой, так как одним из значений STRENGTH является «источник силы или влияния», в то время, как CONTROL сам по себе является «силой и влиянием».²⁸

Идея американской исключительности, истории возникновения и развития которой было посвящено много исследований как в США, так и в других странах, является основополагающей для понимания культуры, национального сознания и характера американцев. Языковой формой объективации этой идеи в статье Т.Ю. Ма, П.А. Васильева стало выражение «manifest destiny», которое рассматривается как важный фрагмент языковой картины мира США, как ключевое понятие в культурно-историческом контексте формирования американской нации.²⁹

В статье Э.Х. Арсалиевой рассмотрен концепт «счастье», фигурирующий в различных поговорках и пословицах английского фольклора. В данном исследовании рассматриваются национальные и культурные аспекты картины мира народа Англии, которые отражены в его языке³⁰.

В диссертационном исследовании А.С. Луговского «Концепт "ISLAND" в английской языковой картине мира»³¹ рассматривается один из ключевых концептов британской языковой картины мира. Концепт ISLAND рассматривается как сложный ментальный конструкт, имеющий особый он-

²⁷ Сатина Д.Д. Языковая объективация концепта «game» в англоязычном художественном дискурсе. Дисс. ... к. филол. н. М., 2020. 172 с.

²⁸ Кокорина К.А. Репрезентация концепта «power» / «сила» в дискурсе политика (на материале публичных выступлений Терезы Мей). Дисс. ... к. филол. н. М., 2021. С. 215.

²⁹ Цит. по : Гостева И.В. О понятии «Дискурс» и дискурсивных сторонах концепта // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2 (11-12). С. 5.

³⁰ Арсалиева Э.Х. Репрезентация концепта «счастье» в английских паремиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 159-162.

³¹ Луговской, А. В. Концепт "ISLAND" в английской языковой картине мира : дисс. к. филол. н. Хабаровск, 2022. С. 22.

тологический и аксиологический статус в британской культуре. Автором также поднимается вопрос о репрезентации концепта ISLAND в английской языковой картине мира в целом и его актуализации в английской художественной картине, в частности.³²

Одним из направлений современной лингвистики является междисциплинарный подход к анализу языкового материала. Концепты часто становятся ключом к пониманию других явлений в языке и дискурсе. Например, в работе С.Р. Абдыкадыровой «Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт»³³ автор проводит анализ корреляций понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт. Поднимает вопрос о дифференциальных признаках понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт.

В работе И.В. Бурдина, Н.В. Аввакумовой «Понятие концепт в литературоведении»³⁴ авторы осмысливают понятие «концепт» в современном отечественном литературоведении, также анализируют историю его употребления в данной области знаний.

В работе А.А. Расторгуевой, Н.В. Черниковой «Понятие концепт с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики»³⁵ проанализированы сами термины «концепт» и «концептосфера». По мнению авторов статьи, концепт представляет собой ментальную и лингвокультурную единицу, возникающую в коллективном и индивидуальном сознании в процессе мышления на основе личного опыта и культурных традиций. Национальная концептосфера систематически пополняется концептами, отражающими опыт определённого народа.

³² Луговской, А. В. Концепт "ISLAND" в английской языковой картине мира : дисс. к. филол. н. Хабаровск, 2022. С. 22.

³³ Абдыкадырова С.Р. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4. С. 110-114.

³⁴ Бурдин И.В., Аввакумова Н.В. «Понятие концепт в литературоведении» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. С. 1-5.

³⁵ Расторгуева А.А., Черникова Н.В. Понятие концепт с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики // Наука и образование. 2022. 1-9.

В статье Ж.К. Айтибаевой, Ж.Ж. Максutowой «Концепт как когнитивная единица сознания»³⁶ рассматриваются основные подходы к изучению концепта как категории когнитивной лингвистики.

В статье Т.В. Бабиян «Концепт как единица языковой системы»³⁷ представлен анализ подходов к дифференциации исследуемого понятия показал, что в большинстве случаев предложенные классификации, вне зависимости от признаков, взятых авторами в качестве основы для категоризации, отсылают к связи концепта с этнокультурными, социокультурными и лингвокультурными реалиями.

Выводы. В данной главе были рассмотрены определения понятия «концепт», которые предложены отечественными учеными с целью уточнения содержания и объема данного понятия. Несмотря на наличие нескольких ставших классическими определений, до настоящего времени нет единого мнения по поводу того, какое из них считать общепринятым.

Также в данной главе были кратко описаны лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к исследованию концепта, которые отличаются векторной направленностью: от слова к культуре, от сознания к представлению.

Далее рассмотрены классификация концептов, которые позволяют изучать данные явления ментальной природы, исходя из доступной для анализа информации: когнитивные, лингвокультурные, вербальные и вербализуемые, индивидуальные и коллективные, групповые, актуальные и исчезающие. Отдельное внимание было уделено методам исследования концептов, которые предложены Ю.С. Степановым, И.А. Стерниным, В.И. Карасиком.

В заключительной части приведены результаты новейших научных исследований, в которых рассматриваются концепты и подходы к их изучению в отечественной науке.

³⁶ Айтибаева Ж.Ж., Максutowа Ж.Ж. Концепт как когнитивная единица сознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. С. 1-5.

³⁷ Бабиян Т.В. Концепт как единица языковой системы // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 3 (36). С. 1-4.

2 КОНЦЕПТ *SILENCE* КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА БРИТАНСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА

2.1 Ядерные и околядерные признаки концепта *SILENCE*

С целью выявления ядерных признаков исследуемого концепта рассмотрим значения слова «silence» в толковых словарях.

Словарь Cambridge Dictionary дает следующее определение: «silence – a period without any sound; complete quiet». *Словарь Collins Dictionary* определяет «silence» как «If there is silence, nobody is speaking», «To silence someone or something means to stop them speaking or making a noise». *Словарь MacMillan Dictionary* определяет «silence» как «a period of time when no one speaks». *Longman Dictionary* определяет «silence» как «complete absence of sound or noise».

Определения в словарях практически идентичны, следовательно, ядерными признаками исследуемого концепта являются «тишина» и «молчание». Отсутствие каких-либо звуков как признак является общим, раскрывается в каждой из приведенных дефиниций.

Далее рассмотрим сочетания со словом «silence».

Существует несколько устойчивых сочетаний с данным словом, часто оно используется в пословицах, поговорках и метафорических выражениях. Приведем некоторые из них.

1. «Silence is better than unmeaning words» – молчание лучше бессмысленных слов. «Speech is silver but silence is gold» – слово – серебро, молчание – золото. «Meaningful silence» – многозначительное молчание. «Respectful silence» – почтительное молчание (4 признака).

2. «To observe silence on the point» – не высказываться по данному вопросу. «To pass over the matter in silence» – обойти вопрос молчанием (2 признака).

3. «There was an embarrassed silence» – Последовало неловкое молчание. «We sat in deadly silence» – мы сидели в мертвой (полной) тишине. «Cones of

silence» – мёртвые зоны. «Gloomy silence» – гнетущая тишина (4 признака).

4. «Deep silence» – глубокое молчание. «Absolute silence» – абсолютное молчание. «Complete silence» – полное молчание. (3 признака)

5. «Dead silence» – мертвое молчание. «Total silence» – полное молчание. «Deathly silence» – гробовое молчание. (3 признака)

6. «Short silence» – короткое молчание. «Shocked silence» – ошеломляющая тишина. «Stunned silence» – поражающая тишина. (3 признака)

7. «Awkward silence» – неловкая тишина. «Embarrassed silence» – смущающая тишина. «Embarrassing silence» – неловкая тишина. (2 признака)

8. «Strained silence» – напряженное молчание. «Uncomfortable silence» – некомфортное молчание. (2 признака)

9. «Fraught silence» – наполненное молчание. «Heavy silence» – тяжелое молчание. «Ominous silence» – зловещее молчание. «Tense silence» – напряженное молчание. (3 признака)

10. «Dignified silence» – величественное молчание. «Deliberate silence» – намеренное молчание. (2 признака)

Слово «silence», в зависимости от сочетаемости, приобретает разные коннотации: оценочные, эмоциональные, стилистические, что, несомненно, влияет на восприятие концепта, когда он актуализируется в речи. В приведенных примерах 6 объективированных в языковой форме признака можно воспринимать как передающие положительную оценку, 21 – отрицательную, 8 – нейтральную.

Известно, что молчание в англоязычной культуре ценится выше, чем разговорчивость, бессмысленные слова или многословие, болтливость как качество человека воспринимаются отрицательно. Существует поговорка, что молчание – это разговор с англичанином: «**Silence** is a conversation with an Englishman».

Тишина, отсутствие слов – признак высококонтекстуальных культур, к числу которых относится культура Великобритании. Молчание может быть многозначительным и почтительным, что также указывает на высокий цен-

ностный статус концепта в картине мира народа.

Молчание как выражение нежелания высказывать собственное мнение по какому-либо поводу является, как правило, способом избежать обсуждения неприятных или щекотливых тем, способом проявления осторожности. Однако говорить об однозначно положительной оценке таких признаков не представляется возможным. Поэтому будем считать их нейтральными.

Часто молчание оказывается гнетущим или неловким. Вероятно, в те моменты, когда коммуникативный контекст предполагает вербальное общение как обязательный элемент, молчание воспринимается как отрицательное явление.

Иными словами, концепт SILENCE не получает однозначной квалификации как явление культуры, и его восприятие как ментальной единицы бывает обусловлено коммуникативным контекстом, что привело к появлению разных с точки зрения оценочной направленности околядерных признаков.

Обратимся к цитатному фонду английского языка с целью установления дополнительно околядерных признаков концепта SILENCE.

Выражение «Speech is silver, **silence** is golden» впервые встречается у Томаса Карлейля, британского писателя, публициста, историка и философа в переводе с немецкого языка. Многие люди пренебрегают молчанием, не придают этому большое значение, все чаще стараются доказать свою правоту, но слово, как известно, слово – это серебро, а молчание – золото. Таким образом молчание важнее и ценнее речи, что можно рассматривать как один важнейших признаков исследуемого концепта.

Приведем еще одно похожее по смыслу высказывание Карлейля: «Silence is as deep as eternity, speech as shallow as time» – нет ничего глубже молчания, которое несет в себе больше смысла, чем речь, которую в свою очередь автор сравнивает со скоротечным и быстроменяющимся временем.

Следующее высказывание «**Silence** is the eternal duty of man» также принадлежит Карлейлю и, по нашему мнению, может быть интерпретировано следующим образом: молчание – это фундамент и база, которая должна

составлять значимую часть жизни каждого человека, ведь именно оно ценно. Долг каждого – научиться молчать в нужные моменты, ведь именно таким образом порой можно выказать уважение к другому человеку.

Следующее высказывание «**Silence** is of different kinds, and breathes different meanings» принадлежит известной английской писательнице Шарлотте Бронте. В нем она рассуждает на тему того, что молчание имеет не одну, а сразу несколько видов и форм, и значить молчание может достаточно много.

Рассмотрим высказывание «It is more noble by **silence** to avoid an injury than by argument to overcome it» известного британского драматурга Фрэнсиса Бомонта. Автор говорит о том, что не всегда стоит пытаться доказать свою правоту словом, иногда правильнее всего замолчать, ведь пока человек не захочет, он не услышит и не примет вашу точку зрения, которая, возможно, будет верной и правильной. Молчание – это один из способов общения, которым нельзя пренебрегать.

В следующем высказывании английского философа Фрэнсиса Бэкона «**Silence** is the virtue of fools» выдвигается иная точка зрения. Молчание, безусловно, добродетель, но, по мнению автора, добродетель дураков, ведь не всегда молчание – это хорошо, порой, чтобы что-то изменить, напротив, нужно высказываться и добиваться признания той правды, которую Вы несёте миру.

«**Silence** is more musical than any song». Британская поэтесса Кристина Джорджина Россетти считает, что молчание музыкальнее любой песни. Мы считаем, что это сравнение не случайно, ведь молчание и правда порой намного приятнее любой музыки и громких слов. Часто мы пренебрегаем им, но каждому человеку иногда просто нужно побыть наедине с собой, в полной тишине и спокойствии.

Известный британский писатель Джордж Генри Льюис считает, что говорить стоит исключительно только то, что Вы думаете, нести в мир только те мысли, которые кажутся правильными Вам, в противном случае лучше промолчать: «Speak for yourself and from yourself, or be **silent**».

Автор следующего высказывания – Вирджиния Вулф, британская писательница: «How much better is **silence**; the coffee cup, the table. How much better to sit by myself like the solitary sea-bird that opens its wings on the stake. Let me sit here for ever with bare things, this coffee cup, this knife, this fork, things in themselves, myself being myself». В нем она отдает предпочтение молчанию и времени, которое она может провести наедине с собой, тем самым придавая молчанию особенную ценность.

В высказывании «You have not converted a man because you have **silenced** him» известного британского историка Джона Морли автор говорит о том, что если вы просто заставили человека замолчать, то это совсем не говорит о том, что вы заставили его думать по-другому. Молчание не всегда является негласным согласием, иногда это просто вынужденная мера, чтобы избежать неминуемой ответственности.

Итак, рассматривая приведенные цитаты как языковую объективацию окологерней признаков концепта SILENCE, можно сделать следующие выводы: 1) молчание – золото (ценность); 2) молчание громче слов (неопровержимый аргумент, способ избежать спора); 3) многозначительное молчание (в молчании много смысла); 4) молчание – это внутренняя потребность и долг каждого; 5) молчание важнее звуков музыки; 6) молчание – не всегда согласие; 7) молчание – добродетель глупцов; 8) молчание – это разговор с англичанином.

Далее рассмотрим примеры актуализации концепта SILENCE в текстах СМИ с целью выявления признаков его периферии.

2.2 Анализ интерпретационного поля концепта

В данном разделе рассмотрены публикации, в которых актуализируется концепт SILENCE.

В ходе анализа фактического материала было установлено, что концепт SILENCE актуализируется в большом количестве интернет-публикаций, интернет-СМИ, в которых авторы рассуждают на данную тему и приводят свое понимание значения молчания / тишины в современном мире. Например, ав-

томатизированный поиск по ключевому слову позволил определить, что в газете «The Sun» опубликовано 15 123 статей, в которых актуализируется концепт, «The Times» – 36 230 статей, «The Financial Times» – 7 893 статьи. Однако данных публикаций нет в открытом доступе. И приведенные результаты лишь являются подтверждением гипотезы о том, что концепт SILENCE является одним из ключевых фрагментов британской языковой картины мира.

В данном исследовании мы обращались к онлайн газете «The Guardian», поскольку статьи данного «качественного» издания являются достоверным источником информации и находятся в открытом доступе. Общее количество статей, в которых концепт SILENCE использовалось как ключевое слово, составляет ~ 400.

Обратимся к материалу исследования.

В статье «TV observes **silence**»³⁸ от 14 сентября 2001 года автор Дж. Дэй говорит о минуте молчания, которой сотрудники СМИ почтили молчанием память жертв американской трагедии 11 сентября.

В данной статье актуализируется концептуальный признак «минута молчания». Молчание в данном контексте – выражение соболезнований и выказывания горя.

Статья «Suffering in **silence**»³⁹ от 3 марта 2004 года автора Марка Гоулда – еще одна публикация, в которой молчание и тишина оказываются непреодолимым препятствием в коммуникации для людей с проблемами слуха. Особенно остро эта проблема стоит в сфере медицинского обслуживания, когда слабослышащие люди не могут получить необходимую помощь, не слышат, какие назначения сделал врач, пропускают процедуры и пр.

Медицинский персонал не знает язык жестов и даже принципы общения с такими людьми, что не просто затрудняет процесс получения необходимой помощи, но иногда делает его невозможным. По словам автора статьи Марка Гулда, в новом отчете Национальная служба здравоохранения Вели-

³⁸ <https://www.theguardian.com/media/2001/sep/14/terrorismandthemediabroadcasting1>

³⁹ <https://www.theguardian.com/society/2004/mar/03/NHS.guardiansocietysupplement>

кобритании критикует своих сотрудников за невежество и нечувствительность в обращении с людьми с нарушениями слуха, что приводит к значительному повышению затрат на здравоохранение: «The survey reveals that a third of patients were unsure about instructions for taking medication because they had not correctly heard the doctor, while a quarter of patients had missed appointments due to poor communication – all at a cost to the NHS of £20m, the RNID calculates».

Самое главное, подчеркивает автор, тишина в подобных случаях становится причиной страданий пациентов, и решение данной проблемы – одна из важнейших задач национальной системы здравоохранения.

Признаком, который актуализируется в статье, является признак «тишина – это страдание».

В статье «Europe to mark tragedy with two-minute **silence**»⁴⁰ от 21 июля 2005 года автор рассказывает о том, что Европа остановилась на две минуты, чтобы почтить память жертв лондонских взрывов. Миллионы людей почтили память погибших минутой молчания. Тесса Джоуэлл, министр культуры, которой было поручено поддерживать связь с родственниками жертв, вчера открыла центр поддержки пострадавших семей в Вестминстере. Она сказала, что надеется, что это станет «убежищем и безопасным местом» для родственников, ожидающих новостей.

В данном контексте актуализируется такой когнитивный признак, как «минута молчания», то есть общественный акт, когда люди отдают дань памяти погибшим в результате какой-то трагедии. Данный признак является, по сути, универсальным, понятным любому представителю современной цивилизации. Тем значимее его ценностный статус в структуре исследуемого концепта.

Д. Моран, автор статьи «The two-minute **silence** keeps a delicate balance between public coercion and private reflection» от 11 ноября 2006 года,⁴¹ расска-

⁴⁰ <https://www.theguardian.com/uk/2005/jul/10/july7.uksecurity5>

⁴¹ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2006/nov/11/comment.mainsection>

зывает о молчании, которое теперь является способом отдать дань уважения памяти жертв разных трагических событий. Никто точно не знает, для чего нужно это молчание. Мы спорим об «инфляции молчания»: стоит ли повышать планку до трех минут для крупномасштабных катастроф или уместнее ли хлопнуть, чем стоять молча.

Двухминутное молчание в День перемирия, впервые состоявшееся 11 ноября 1919 года в Великобритании по указу короля Георга V в качестве первой годовщины подписания во Франции соглашения о перемирии и конца первой мировой войны, изначально было задумано как одноразовая акция, но стало национальной традицией. Как писал британский журналист в 1919 году, это была возможность объединиться в «благодарности, радости, жалости, пожизненной гордости и горе»: «The silence works by maintaining a delicate balance between public coercion and private reflection. All it requires of us is that we are silent». Молчание работает, поддерживая хрупкий баланс между общественным принуждением и личными размышлениями. Все, что от нас требуется, – это чтобы мы молчали.

В данном контексте актуализируется концептуальный признак «минута молчания» как знак уважения к павшим.

Статья Д. Лански «Readers recommend: songs about **silence**»⁴² от 1 июня 2007 года посвящена такому феномену, как тишина в музыке. Автор рассказывает о произведениях, которые использовали тишину в качестве вдохновения для написания своих песен, либо же в своих текстах предавали тишине особое значение, донося до слушателя основной посыл: «But a few musicians rewardingly ponder the sound of silence, with its power to heal or to stifle». Несколько музыкантов с благодарностью размышляют о звуке тишины, обладающем способностью исцелять, показывает то, что тишина важна, порой она служит рычагом для подавления внутренних переживаний и исцеления ран души.

В данном контексте актуализируется концепт «тишина – исцеление».

⁴² <https://www.theguardian.com/music/2007/jun/01/2>

Следующая статья «Conceived in **silence**»⁴³ от 25 апреля 2008 года посвящена описанию Джеймса Макмиллана хода работы над своей последней работой «Страсть», начиная с самых ранних мыслей и заканчивая последними днями репетиций.

В данной статье автор рассказывает, как шаг за шагом создавалось его детище и через какие этапы довелось пройти. В заключении Джеймс Макмиллан пишет: «Of course, you hear it on one level in your head when you're writing – you have to – but that doesn't take away the delight of hearing something you've conceived in silence become reality». Иными словами, когда вы что-то пишете, это не лишает вас удовольствия слышать, как то, что вы задумали в тишине, становится реальностью.

В данном контексте, по нашему мнению, актуализируется признак «тишина – ценность», ведь именно она так необходимо в определенные периоды жизни.

Аналогичная проблема затаргивается в статье «Listen to the **silence**»⁴⁴ от 29 июля 2010 года С. Джеффрис. Автор сначала рассказывает историю о шумной паре, которая мешала посетителям тихого вагона поезда, а после плавно переходит на тему важности тишины и влияния шума на наше здоровье и иммунную систему.

Мы заглушаем внешний шум тем, что часто слушаем музыку, включаем радио, создаем шум на фоне, который также вредит нам ввиду отсутствия тишины: «How we use noise to cancel the unbearableness of silence, or about how I, ostensibly giving myself pleasure in listening to music or radio voices incessantly, am hurting myself». Очень важно, по мнению автора, уделять внимание этому и чаще находиться наедине с собой.

Автор неоднократно использует слово «silence», то призывая читателя прислушаться к ней – «Listen to the silence», то рассказывая о пользе тишины и ее влиянии на тело и организм человека в целом.

⁴³ <https://www.theguardian.com/music/2008/apr/25/classicalmusicandopera>

⁴⁴ <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2010/jul/29/silence-living-without-noise-mediation>

В предложении «Trying to achieve **silence** in a quiet carriage is like trying to catch water» – пытаться добиться тишины в тихом вагоне – все равно, что пытаться поймать воду – автор как бы сравнивает тишину с практически неуловимой субстанцией, подчеркивая ее необходимость и то, как сложно порой ее добиться.

Также автор пишет: «In fact, I'm not always trying to **silence** the outside world. Rather, I suspect I'm doing something more radically self-harming: I'm trying to **silence** myself». Иными словами, он не всегда пытается заставить замолчать внешний мир. Скорее, по его словам, делает нечто более радикальное, наносящее вред ему самому – пытается заставить замолчать себя. То есть, пытаясь заглушить шум внешнего мира, мы вредим тем самым самим себе и своему эмоциональному состоянию, так как просто не можем разобраться в себе и своих желаниях. Мы часто слушаем музыку в наушниках, пока идем или едем куда-либо, включаем радио или телевизор дома, чтобы не слышать того, что происходит за окном, но в результате достичь тишины никому не удастся.

«Добиться тишины», «заставить мир замолчать», «замолчать самому», «слушать тишину» – четыре концептуальных признака, которые передают основные идеи статьи. Суммируя их содержание, выделим один ключевой признак – «тишина – это ценность», поскольку он оказывается наиболее содержательным в данном информационном сообщении и, получая языковую объективацию в заголовке – то есть, «занимая» сильную позицию в тексте, – в полной мере раскрывает авторский замысел. Слушать тишину – самое важное умение в современной жизни, которое позволит человеку сохранить физическое и психическое здоровье.

В статье «Into the **Silence**: The Great War, Mallory and the Conquest of Everest by Wade Davis» (review)⁴⁵ от 7 октября 2011 года автора Н. Джоунса рассказывается о книге, посвященной покорению британцами Эвереста в 1920-х годах.

⁴⁵ <https://www.theguardian.com/books/2011/oct/07/silence-mallory-everest-wade-davis-review>

В период с 1921 по 1924 год на Эверест отправились три британские экспедиции, в которых приняли участие в общей сложности 23 альпиниста, все из которых, за исключением шести, участвовали в боевых действиях либо в качестве комбатантов, либо в качестве медиков.

В своем произведении Дэвис показывает читателю столкновение несовместимых между собой систем убеждений. В то время как британцы рассматривают гору Эверест как препятствие, которое необходимо преодолеть, жители Тибета утверждают, что духи горы, если их недостаточно задобрить, столкнут их вниз.

В контексте художественного произведения автор много рассуждает о внутреннем состоянии некоторых героев, об их тайнах и о том, чего они никому не говорят. Также автор пишет о неминуемой гибели тех, кто отправился в экспедицию, оставшись на горе «в тишине», не имея возможности вернуться обратно, унеся с собой переживания, травмы и секреты. Поэтому можно предположить, что в данной статье актуализируется концептуальный признак «тишина – это страдание», так как, оказавшись отрезанными от мира, они погибли, не имея возможности сообщить родным и близким о том, что с ними произошло.

В статье «The church's sold-out CD proves **silence** is golden»⁴⁶ от 28 января 2013 года автор говорит о том, что компакт-диск, содержащий «полчаса тишины» и записанный внутри церкви Сассекса, разошелся большим тиражом.

Член конгрегации Святого Петра в Восточном Блатчингтоне, которому пришла в голову идея записи в церкви, пояснил, что, хотя в наше время люди живут в шумных и напряженных условиях, как именно компакт-диск *silence* должен заглушать неумолимый шум повседневной жизни, остается необъяснимым: «Ronald Byng, the member of the congregation at St Peter's, East Blatchington who came up with the idea of recording in the church, although

⁴⁶ <https://www.theguardian.com/music/shortcuts/2013/jan/28/church-sold-out-cd-silence>

precisely how a CD of **silence** is supposed to blot out the relentless noise of everyday life remains unexplained.»

Запись тишины, однако, не является чем-то новым в музыкальной сфере, до этого уже существовали такие произведения и их авторы хорошо известны, например, Afrika Bambaataa, Sly and the Family Stone, Soundgarden, Orbital и другие. Но все еще остается непонятным, по словам автора, каким именно образом компакт-диск с тишиной должен заглушать непрекращающийся шум повседневной жизни.

В данной статье слово «silence» играет ключевую роль, так как именно с помощью этого слова автор рассказывает о тишине, которая так необходима в повседневном мире, а также о тишине, которая порой может являться произведением искусства, например, целым музыкальным произведением.

Слово «silence», с одной стороны, служит основным способом именования исследуемого концепта, с другой стороны, – ключевым словом в тексте статьи, средством языковой объективации авторского замысла. Тишина воспринимается как ценность, как лекарство, как музыка души, которая необходима человеку в современном мире. И таким образом можно рассматривать идею «тишина – это ценность» («silence is golden») как один из признаков интерпретационного поля концепта.

Рассмотрим дополнительно цитаты, в которых встречается слово «silence».

В данной статье слово «silence» также используется иронически.

1. «The church's sold-out CD proves **silence** is golden» – распроданные церковью диски доказывают, что тишина – это золото. В данном случае автор говорит о том, как обогатились люди, продав прихожанам записанную на диск «церковную тишину».

2. «It is an 800-year-old sacred space with a wonderful quality of **silence**» – это 800-летнее священное пространство с удивительным качеством тишины. «Quality of silence» здесь используется в переносном значении, чтобы рассказать о качестве выпущенных дисков, почему их нужно покупать, стоят ли

они того. Здесь слово «silence» используется в качестве рекламы и побуждает целевую аудиторию к покупке.

Статья Д. Боффе «Ed Miliband accuses David Cameron of 'inexplicable **silence**' in row over Gaza»⁴⁷ от 2 августа 2014 года посвящена ближневосточному конфликту. Автор рассказывает читателям о том, что между Эдом Милибэндом и Дэвидом Кэмероном разгорелся скандал из-за кризиса в Газе после того, как лидер лейбористов заявил, что молчание премьер-министра о событиях было необъяснимым: «An unseemly row has broken out between Ed Miliband and David Cameron over the crisis in Gaza after the Labour leader claimed the prime minister's "**silence**" on events was "inexplicable"».

Даунинг-стрит отреагировала заявлением, обвиняющим Милибэнда в «политических играх», поскольку число погибших палестинцев превысило 1650, а Израиль подтвердил, что потерял 63 солдата и трех гражданских лиц, что является самым высоким показателем со времен ливанской войны 2006 года.

В данном контексте актуализируется концепт «молчание – преступление», так как политическое молчание, целью которого является замалчивание каких-либо нелицеприятных фактов, фактически молчаливое одобрение преступления, – нарушение прав тех, кто страдает.

Минута молчания как ключевой признак концепта SILENCE актуализируется также в репортаже Н. Рис-Бло «A minute's **silence** for Grenfell – in pictures»⁴⁸ от 19 июня 2017 года. В данной статье рассказывается о минуте молчания в честь жертв теракта, совершенного во вторник в США. Автор пишет: «A minute's **silence** is conventional practice in times of national mourning, but, in what is believed to be an unprecedented move, all services fell silent as the nation mourned the victims of this week's attacks in New York and Washington». Минута молчания является обычной практикой во время национального траура, но, что считается беспрецедентным шагом – все службы замолчали, по-

⁴⁷ <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/02/ed-miliband-david-cameron-inexplicable-silence-gaza>

⁴⁸ <https://www.theguardian.com/uk-news/gallery/2017/jun/19/a-minutes-silence-for-grenfell-in-pictures>

сколько нация оплакивала жертв терактов, произошедших на этой неделе в Нью-Йорке и Вашингтоне. В данном контексте выражение «minute of silence» является способом языковой объективации одноименного концептуального признака «минута молчания» как одного из способов проявить уважение к тем, кого больше нет в живых.

В статье «The power of **silence** in the smartphone age»⁴⁹ от 23 сентября 2017 года автор Э. Кагге говорит о важности тишины в современном мире и о ее влиянии на состояние человека. Люди часто привязаны к своим смартфонам, забывая выпускать их из рук, хотя главная ценность – это тишина: «I had a primal need for **silence** was I able to begin my search for it – and there, deep beneath a cacophony of traffic noise and thoughts, music and machinery, iPhones and snow ploughs, it lay in wait for me. **Silence**». Секреты всего мира скрыты в ней, в этом автор статьи убедил своих дочерей, когда за ужином рассказал им историю о своих друзьях, которые решили взобраться на Эверест, но, достигнув вершины, вернуться назад уже не смогли.

Данный рассказ настолько впечатлил девочек, что ни одна из них не взяла в руки телефон, несмотря на пришедшие сообщения.

В данной статье автор говорит о том, как нас меняют технологии, которые мы используем, чему мы надеемся научиться, о наших отношениях с природой, с теми, кого мы любим, о времени, которое мы тратим, о потребляемой энергии и о том, сколько свободы мы отдаем технологиям. Однако потенциальное богатство, тишину, мы всегда носим с собой, нужно лишь уметь прислушиваться к себе и находить уединение в бешеном ритме жизни.

В статье слово «silence» используется не при описании полной тишины, а в качестве главной человеческой ценности, на которую люди часто не обращают внимания. Например, в предложении «The power of **silence** in the smartphone age» – «сила тишины в эпоху смартфонов» – автор говорит о тишине как о сильной стороне нашей повседневной жизни, которую он противопоставляет цифровым гаджетам и бесконечному шуму, нас окружающему.

⁴⁹ <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2017/sep/23/the-power-of-silence-in-the-smartphone-age>

В предложении «Only when I understood that I had a primal need for **silence**» тишина будто бы ставится в один ряд с нашими другими базовыми потребностями, такими как потребность в еде или в воде. Это создает эффект давления на читателя, заставляя задуматься, как часто мы на самом деле бываем в тишине и наедине со своими мыслями.

Также автор сравнивает тишину с другом: «Silence can be a friend» – тишина может быть другом, еще раз подчеркивая ее необходимость и важность для человеческого существования, для сохранения социума.

По нашему мнению, в данной статье актуализируются три концептуальных признака: «silence can be a friend», «a primal need for silence», «silence in the smartphone age», которые могут быть сведены к двум ранее выделенным признакам: «тишина – это ценность», «тишина – это друг».

Как и в предыдущих публикациях, слово «silence» является ключевым в тексте статьи, повторяется неоднократно, несет повышенную смысловую нагрузку и служит основным средством языковой объективации концепта SILENCE. Авторский замысел, несомненно, строится вокруг идеи важности тишины в современном мире и ее ценностной значимости как фрагмента картины мира сообщества.

В статье «Deadly **silence**: what happens when we don't believe women»⁵⁰ от 21 января 2020 года автор Жаклин Фридман поднимает проблему ущемления женских прав, насилия, совершающегося над женщинами их же возлюбленными, не озабоченности общественности женским здоровьем, а также «мужского мира», где все выстроено для мужчин, для них же и работает.

Ярким примером сказанного является, по словам автора, история Бруксли Борна. В 1996 году, будучи новым главой Комиссии по торговле товарными фьючерсами, она поняла, что рынок деривативов, если его не контролировать, в конечном итоге приведет к катастрофическому экономическому коллапсу. Она потратила годы, пытаясь убедить влиятельных людей, таких как тогдашний председатель ФРС Алан Гринспен и министр финансов

⁵⁰ <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/21/what-happens-when-we-dont-believe-women>

Роберт Рубин, помочь ей забить тревогу. Вместо этого они боролись с ней на каждом шагу, пока она, наконец, не разочаровалась в них и самостоятельно не опубликовала отчет о своих предсказаниях. Это было проигнорировано и высмеяно властью имущими. Десять лет спустя та самая динамика, о которой она предупреждала, привела к Великой рецессии. Автор подводит итог и утверждает, что общество платит слишком большую цену за недоверие к женщинам, а также их принижение.

В данной статье Жаклин Фридман использует слово «silence» в контексте замалчивания, которое приводит ко многим необратимым и ужасным последствиям. Например, в предложении «**Deadly silence**: what happens when we don't believe women» автор подчеркивает, к чему может привести упорное замалчивание проблем, о которых говорят женщины, недоверие к их мнению. Молчание общественности и нежелание высказываться по ряду таких важных вопросов, как права женщин, могут привести к катастрофическим последствиям.

Также в предложении «I am haunted by the losses to humanity those infinite **silences** represent» – меня преследует мысль о потерях, которые несет человечеству это бесконечное молчание, автор привлекает внимание читателя к тому, что у молчания есть последствия. Общество уже понесло потери, о которых предпочитают не говорить. Автор подчеркивает, что молчание – это бесконечно и нескончаемо, никто не знает, когда очнется общественность и начнет говорить о важном.

В качестве концептуального признака в данной статье можно выделить признак «deadly silence» – «мертвая тишина». Выражение имеет отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию и передает идею губительности молчания, которое приводит к тяжелым последствиям для человечества. Вторым признаком, который выводится из содержания материала, «молчание – это преступление».

В статье Э. Гривз «Top 10 books about **silence**»⁵¹ от 20 мая 2020 года речь идет о роли молчания в раскрытии концептуального замысла художественного произведения.

Э. Гривз полагает, что молчание, как и тишина, для писателя является подарком: «For writers, **silence** is a gift. Whether it comes in the form of characters confined to silence or those committed to muting voices that are deemed dangerously other, there are few authors who haven't at some point grappled with the question of how best to represent, well, nothing». Молчание героев или желание автора приглушить голоса персонажей, которые считаются опасными или чужими, – перед каждым рано или поздно возникает проблема изобразить этот феномен в своем произведении.

Молчание всегда многозначно, красноречиво. Оно может пугать, а может успокаивать. Все зависит, по мнению Э. Гривз, от того, кто или что его выражает: «**Silence** can be both terrifying and calming, at once isolating and communicative in its own way, depending on who is expressing it».

В качестве примеров объективации молчания в художественно тексте автор статьи приводит несколько произведений: «Titus Andronicus» У. Шекспира, «The **Silence** of the Girls» П. Баркера, «**Silence**: In the Age of Noise» Э. Кагга и другие. Все они имеют общую черту – читателя заставляют «работать» усерднее, сталкиваясь с непроницаемой тишиной или молчанием.

Концептуальный признак, который актуализируется в статье – «молчание – это ценность (подарок)» («silence is a gift»).

В статье «Why lockdown **silence** was golden for science»⁵² от 20 июня 2020 года автор Ф. Болл рассказывает о том, как карантин 2020 года помог многим ученым притворить в жизнь те эксперименты, которые ранее не могли быть осуществлены ввиду активной человеческой деятельности.

В качестве примера автор приводит национальную программу под названием «Quiet Project», которая привлекла инженеров-акустиков и иссле-

⁵¹ <https://www.theguardian.com/books/2020/may/20/top-10-books-about-silence-abbie-greaves-the-silent-treatment>

⁵² <https://www.theguardian.com/science/2020/jun/20/why-lockdown-silence-was-golden-for-science>

дователей из других областей науки для определения изменений в окружающем звуковом ландшафте во время карантина. Была создана база данных измерений звука, которая должна стать бесценным ресурсом для понимания нашей акустической среды: «It has been building up a database of sound measurements that should act as an invaluable resource for understanding our acoustic environment: how sound correlates with economic activity, say, and how it affects wellbeing». Иными словами, ученые попытались понять, как звук коррелирует, скажем, с экономической активностью и как это влияет на социальное благополучие.

Кроме того, указывает автор, городской шум – от уличного движения, метро, сирен и соседей – вызывает стресс, но мы не так много знаем о его истинных социальных издержках. И дело не только в негативных последствиях разрушенного мира: для многих людей шум жизни и развлечения являются положительной частью городского опыта. Поэтому карантин позволил изучить ту сторону жизни, которая ранее была недоступна для анализа.

Важным этапом эксперимента стало также изучение жизни мирового океана и влияние карантина на морских обитателей. По словам ученых, они хотели бы понять, какие факторы – плотность движения судов, скорость, тоннаж, тип судна – влияют на млекопитающих в большей степени. Это информация, которая могла бы помочь спланировать морские перевозки таким образом, чтобы они были менее разрушительными для морской флоры и фауны.

В данной статье автор рассматривает тишину, как то, что помогает науке развиваться и совершать новые эксперименты. Тишина – важный аспект социальной жизни, который, к сожалению, был утрачен, и лишь карантин привнес в жизни каждого из нас немного успокоения. Неслучайно в заголовке статьи автор выражение «silence was golden» – трансформированное прецедентное высказывание «silence is gold», которое делает заголовок более экспрессивным, привлекающим внимание потенциального читателя, а игра

слов «silence – science» вовлекает его в эту игру и заставляет задуматься над тем, почему «карантинное молчание» стало благом для науки.

Ключевым признаком исследуемого концепта в данной статье является признак «тишина – это ценность».

Редакционная статья «The Guardian view on contemplative **silence**: there's a lot to be said for it»⁵³ от 26 сентября 2021 года повествует нам об искусстве созерцания и об экспериментальном контркультурном шаге. Каждый день «English Heritage», британская государственная Комиссия по историческим зданиям и памятникам Англии, будет проводить «час созерцания» в 16 монастырских местах Англии, включая приорат Линдисфарн на острове Холи и Баттл-аббатство в Гастингсе.

В наше время люди стали одержимы идеей осознанности, духовного роста, развития. Существует тысяча приложений для того, чтобы добиться единения с прекрасным, сотни учителей проводят тренинги по осознанности, однако изначально все это берет начало из религии. Именно поэтому статья рассказывает о том, какие места можно посетить, если тема осознанности и духовного развития является близкой для вас.

В заголовке статьи автор использует сочетание «contemplative silence», которое целесообразно рассматривать как концептуальный признак интерпретационного поля – «созерцательная тишина», который предполагает процесс познания в тишине, когда сосредоточиться становится легче, ведь человека ничего не отвлекает.

В предложении «The daily grind of a largely secular and materialist age – and a digital revolution which has made it far harder to switch off from the world – seems to have conferred a certain cachet on **silence**, spirituality and solitude» автор высказывает мысль о том, что наш век материализма и ценности светской жизни придал особое значение тишине, духовности и одиночеству. Цифровая революция делает все более сложным даже временный уход от цивилизации.

⁵³ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/sep/26/the-guardian-view-on-contemplative-silence-theres-a-lot-to-be-said-for-it>

Мы настолько привыкли к шуму и быстрому ритму жизни, что тишина в наши дни стала чем-то необычным, недоступным и таинственно-привлекательным.

В выражении «cachet on silence, spirituality and solitude» слово «silence» стоит на первом месте, что подчеркивает его ключевую роль в передаче авторского замысла. Наряду с духовностью и одиночеством тишина оказывается подобна мечте, к которой можно и нужно стремиться человеку, но не всегда она оказывается достижима. Своего рода печать, или знак, который получает тишина в современной жизни, – это важный периферийный признак, который свидетельствует об особой ценностной значимости исследуемого концепта.

Итак, в данной статье актуализируются два концептуальных признака – «созерцательная тишина» и «печать тишины».

В статье «Break your **silence** on the climate emergency»⁵⁴ от 24 июля 2022 года автор К. Роаф поднимает вопрос глобального потепления и изменения климата и обращается к читателям с просьбой нарушить свое молчание и начать говорить о проблеме.

Автор подчеркивает: «It's not too late to break this **silence**» – еще не слишком поздно нарушить это молчание, вселяя в читателя уверенность в том, что у нас мало времени, но его достаточно для того, чтобы начать спасать природу. Нужно лишь задуматься над проблемами окружающей среды и тем, через что приходится проходить природе, животным, растениям.

Ключевая идея данной публикации объективируется фразой «break this silence», которая также служит способом вербализации исследуемого концепта в качестве одного из важнейших признаков – «нарушить молчание».

В статье «This sullen **silence** among Tory MPs speaks volumes. They are reconciled to defeat»⁵⁵ от 20 ноября 2022 года И. Хардман рассказывает о политических гонках партий Великобритании, о том, почему депутаты сми-

⁵⁴ <https://www.theguardian.com/environment/2022/jul/24/break-your-silence-on-the-climate-emergency>

⁵⁵ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/nov/20/sullen-silence-among-tory-mps-speaks-volumes-they-are-reconciled-to-defeat>

рились с поражением, и что стало причиной молчания среди членов парламента от партии Тори.

Как и в ранее приведенных примерах, в данной статье автор использует прецедентное высказывание «*silence speaks volumes*» и применяет структурные трансформации для усиления выразительности высказывания: добавляет компоненты «*This*», «*sullen*», «*among Tory MPs*». Тем самым актуализируется идея о том, что именно «это упорное молчание парламентариев говорит о многом». Читатели, знакомые с описываемой в статье ситуацией, понимают, что молчание является очень красноречивым – не оставляет шансов на победу членам партии Тори и их сторонникам: «*What the sullen **silence** really tells us is that Tory MPs are all fixated on their fate at the next election. Some have already given up, others spent Thursday’s statement trying to work out if there might still be a way through for their party*».

Концептуальный признак, который актуализируется в статье – «красноречивое молчание» (молчание говорит о многом).

В статье «*The Guardian view on Iranian protests: a team’s **silence** speaks volumes*»⁵⁶ от 22 ноября 2022 года автор рассказывает о том, что иранская футбольная команда поддержала женщин, выступающих за свои права, не спев государственный гимн перед началом матча с Англией.

Изначально причиной демонстраций стала смерть Махсы Амини, которая была убита за «неправильное ношение хиджаба»: «*Kurdish woman, died in custody, detained by morality police for supposedly “inappropriate hijab”*». После этого случая культурный конфликт получил огласку. Авторитарная политика Тегерана привела к трагедии, поэтому народ переживает за будущее и собственную жизнь.

Ключевое слово, номинирующее исследуемый концепт, встречается уже в заголовке статьи – «молчание команды говорит о многом». При этом использование прецедентного высказывания «*silence speaks volumes*» усили-

⁵⁶ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/nov/22/the-guardian-view-on-iranian-protests-a-teams-silence-speaks-volumes>

вает воздействующий потенциал заголовка, поскольку прецедентный феномен выполняет функцию апелляции к авторитетному мнению. Тем самым автор подтверждает правомерность своей точки зрения на проблему, которая давно назрела в исламском государстве и требует вмешательства со стороны властей.

Футбольная команда намеренно отказалась исполнять гимн своей страны, выказывая свою озабоченность проблемой нарушения прав женщин, которое правительство пытается замалчивать. Они, по мнению автора, молчат также, как и те женщины, которые являются жертвами режима.

Слово «silence» в данном контексте объективирует идеи мощи и помощи многих, молчание во благо и для поддержки – одно из самых сильных действий в мире. Концептуальный признак, который получает языковую объективацию в тексте статьи – «красноречивое молчание».

Несмотря на то что речь в статье идет о другой стране и другой культуре, заголовков – «The Guardian view on Iranian protests: a team's **silence** speaks volumes» – передает отношение британского сообщества к проблеме гендерной дискриминации, обращает внимание читателя, а тот факт, что молчание команды вполне соответствует символической ценности данного фрагмента картины мира британцев. А именно – того когнитивного признака, который очень ярко объективирован в языковой форме в выражении «silence speaks volumes».

Статья, которая также посвящена проблемам экологии, называется «New measures to **silence** climate activists? They'll only spur us on»⁵⁷ от 16 января 2023 года. Автор, И. Рамбеллоу, – сторонник движения «Just Stop Oil» и соучредитель организации «Insulate Britain».

Статья начинается с описания того дня, когда после наводнения были замечены лебеди, плавающие по центру города Вустер, и правительство объявило о новых мерах, призванных заставить замолчать тех, кто настаивает на

⁵⁷ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jan/16/measures-climate-activists-police-protests-just-stop-oil>

более активных действиях в области изменения климата: «On a day when swans were seen swimming through Worcester town centre after the latest flooding, the government has announced new measures to **silence** those of us pushing for more climate action».

Автор подчеркивает, что правительство может арестовывать, оштрафовать или заключать в тюрьму обычных людей за то, что они хотят, чтобы их голоса были услышаны, или оно может предпринять значимые шаги для защиты населения этой страны, остановив разработку новых источников нефти и газа, изолировав дома людей и защитив Национальную службу здравоохранения.

В данном контексте молчание рассматривается как нарушение свободы слова, тем самым актуализируется когнитивный признак «молчание – преступление».

Следующая статья – «Boris breaks **silence** to deliver lacklustre critique of Rishi's deal»⁵⁸ от 2 марта 2023 года Д. Крейса.

В данной публикации уже в самом заголовке актуализируется такой окологерменый признак исследуемого концепта как «break silence».

Речь в статье идет о молчании, которое долгое время хранил Борис Джонсон по поводу соглашения «Windsor framework» («Виндзорские рамки»). Данное юридическое соглашение между Европейским союзом и Соединенным Королевством после Brexit, о котором было объявлено 27 февраля 2023 года, было заключено Риши Сунаком и признано гениальным. Однако Борис Джонсон думает иначе. Поэтому решил прервать свое долгое молчание и высказаться по этому поводу в конференц-центре королевы Елизаветы II на глобальном саммите мягкой силы «Brand Finance». По словам автора, его речь произвела неприятное впечатление на всех присутствующих и показала, что дни славы Джонсона остались в прошлом. Все, что ему остается, – это повторять свою ложь и продолжать присваивать чеки.

⁵⁸ <https://www.theguardian.com/politics/2023/mar/02/boris-breaks-silence-to-deliver-lacklustre-critique-of-rishis-deal>

Второй концептуальный признак, который актуализируется в статье и является, фактически, ключевым – «молчание – золото». Если бы не программная речь Джонсона на столь масштабном мероприятии, возможно, ему бы удалось избежать осуждения со стороны общественности.

Интерес для данного исследования также представляет статья «Difficult periods: why are so many of us suffering in **silence**?»⁵⁹ от 14 марта 2023 года автора К. Харви-Дженнер, которая поднимает проблему стигматизации женского здоровья, которая все еще считается в какой-то степени стыдной и грязной темой. В результате стигматизации большое количество женщин страдают от различных болезней, испытывают страх и неловкость перед тем, что является нормой и частью их жизни. Замалчивание физиологических проблем и отсутствие просвещения в школах – большая проблема, по мнению автора. Статья призывает остановить молчание и начать открыто говорить о важном.

Фокусируясь на проблеме стигматизации, автор использует словосочетание «страдать молча» в предложении «Why are so many of us suffering in **silence**?» – почему многие из нас страдают молча? Молчать об этом – проблема, по мнению автора, именно поэтому женщины не просто молчат, они страдают в тишине, в безмолвии, боясь затрагивать тему, которая может быть не принята обществом: «The more we see this on a public stage, the more we start to undo the shame and **silence** that stands in the way of getting the help we deserve» – чем больше мы высказываемся об этом публично, тем больше мы начинаем избавляться от стыда и молчания, которые стоят на пути получения помощи, которой мы заслуживаем.

Слова «молчание» и «стыд» в данном контексте стоят рядом, что подчеркивает причину стигматизации. Женщины молчат из-за стыда, который навязало им общество. Следовательно, оно же заставляет их страдать.

⁵⁹ <https://newsconcerns.com/difficult-periods-why-are-so-many-of-us-suffering-in-silence-breaking-barriers-to-wellbeing/>

Основным концептуальным признаком, который может рассматриваться как признак интерпретационного поля концепта SILENCE, в данном случае выступает «suffering in silence», или «молчание – это страдание».

В статье «We must defend the quiet coach – it is a bastion of **silence** in a deafening world»⁶⁰ от 6 апреля 2023 года речь идет о том, что даже в поездах, в которых всегда царила тишина и была возможность работать и одновременно наслаждаться сельским пейзажем за коном, идиллии пришел конец: «Because these days, the last bastion of silence that public transport’s supposed to afford seems to be under threat».

Современные технические средства коммуникации, в которые погружены дети и взрослые, желание ежеминутно видеть и слышать что-то в компьютере, телефоне или планшете вынуждают даже проводников отступать от правил и просить пассажиров хотя бы не включать звук на полную мощь. При этом, по словам автора (Дж. Снейп – писатель и фитнес-эксперт), эта проблема существует повсеместно в любом виде транспорта: «The problem is everyone else: the commuter watching football highlights on the tube, the teens mainlining TikTok on the bus, the business-casual bro taking a call with his phone on speaker like he’s in The Apprentice». И только поезд до недавнего времени оставался последним оплотом тишины.

Автору необходима тишина в вагоне поезда, поскольку это место, где человек мог бы укрыться от оглушающего шума окружающего мира, и если появится железнодорожная компания, предлагающая обеспечить соблюдение правил железным кулаком, он готов заплатить за эту тишину.

Концептуальный признак, который актуализируется в статье – «молчание – золото» (ценность), потому что оно имеет цену.

Не всегда публикации, в которых объективируется концепт SILENCE, посвящены положительному восприятию феномена тишины или молчания.

⁶⁰ <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/apr/06/we-must-defend-the-quiet-coach-it-is-a-bastion-of-silence-in-a-deafening-world>

Примером может служить статья Д. Боффи «Steve Barclay accused of trying to ‘bully and **silence**’ nurses through legal action»⁶¹ от 21 апреля 2023 года.

В заголовке статьи уже отражена информация, которая заставляет читателя негодовать. Выражение ‘bully and silence’ означает, что кого-то пытаются запугать и заставить замолчать, что говорит о возможной угрозе жизни человека.

Королевский колледж сестринского дела обвинил министра здравоохранения Стива Баркляя в попытке «запугать и заставить замолчать» медсестер после того, как правительство опубликовало юридические документы в попытке заблокировать запланированную первомайскую забастовку, назвав ее незаконной.

Медсестры были недовольны заработными платами и условиями труда, однако у них попытались отобрать даже законное право на публичное выражение протеста, на свободу слова.

В данной публикации актуализируется такой концептуальный признак, как «вынужденное молчание», так как людям просто не дают говорить, если это неуместно государству.

На основе результатов анализа фактического материала была построена ядерно-периферийная модель концепта SILENCE (рис. 1).

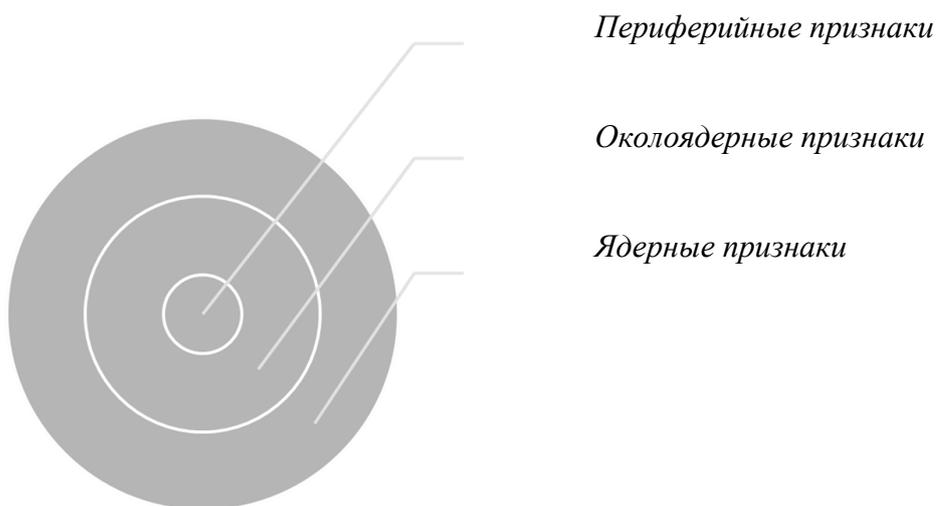

Рис. 1

⁶¹ <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/apr/21/steve-barclay-accused-of-trying-to-bully-and-silence-nurses-through-legal-threat>

К ядерным признакам концепта SILENCE были отнесены признаки «тишина» и «молчание» (2), которые являются основополагающими для правильного восприятия концепта, одинаково понятными для любого носителя языка.

К околядерным признакам (10), на основе анализа сочетаемости ключевого слова, в том числе в цитатах, в которых актуализируется концепт, были отнесены «молчание – золото», «молчание громче слов» (неопровержимый аргумент, способ избежать спора), «многозначительное молчание» (в молчании много смысла), «молчание – это внутренняя потребность и долг каждого», «молчание важнее звуков музыки», «молчание – не всегда согласие», «молчание – добродетель глупцов», «молчание – это разговор с англичанином». Данные признаки являются также важными для восприятия концепта в речевой практике коллектива, отражают ценностную составляющую концепта, должны быть хорошо знакомы носителям языка, однако частотность их актуализации зависит от частотности употребления словосочетаний или цитат, в которых актуализируется концепт.

Периферийные признаки концепта были выявлены в ходе анализа текстов СМИ, в которых встречаются случаи апелляции к нему: «тишина – ценность» (6), «минута молчания» (4), «тишина – это страдание» (3), «молчание – преступление» (3), «красноречивое молчание» (2), «тишина – это друг» (1), «мертвая тишина» (1), «созерцательная тишина» (1), «печать тишины» (1), «вынужденное молчание» (1), «тишина – исцеление» (1).

Выводы. В данной главе были рассмотрены ядерные, околядерные и периферийные признаки концепта SILENCE на материале толковых словарей английского языка и текстов СМИ. В частности, для анализа были использованы примеры актуализации концепта SILENCE, полученные методом автоматизированного поиска в материалах газеты «The Guardian». Общее количество статей в поисковой выборке составило почти 400. Для анализа были отобраны наиболее интересные примеры, которые позволил сделать выводы о периферийных признаках концепта.

Итак, самым частотным признаком, который актуализируется в текстах СМИ, оказался признак «тишина – ценность», что указывает на его высокий ценностный статус в картине мира носителя языка.

Важным признаком периферии исследуемого концепта можно также назвать признак «минута молчания», который объективирует в языковой форме идею необходимости отдавать дань уважения к погибшим в результате трагедии или павшим в бою.

Несмотря на то факт, что объем фактического материала составил небольшую часть статей, в которых актуализируется концепт, можно с уверенностью говорить о важности указанных признаков для восприятия фрагмента SILENCE.

Количество апелляций к концепту в текстах СМИ подтверждает его ценностную значимость для носителей языка, а содержание признаков подтверждает гипотезу о том, что данный концепт является одним из ключевых фрагментов языковой картины мира британского сообщества.

Периферийные признаки концепта свидетельствует о сложной и неоднородной структуре данного фрагмента языковой картины мира. Молчание может быть благом, тишина – ценностью, особенно в современном мире, однако иногда молчание бывает вынужденным, преступным, становится источником страдания. Для одних молчание, тишина – источник вдохновения, условие познания, внутренняя потребность, для других – источник дохода.

Ядерные признаки оценочно нейтральны, в то время как околядерные и периферийные включают оценку как компонент их содержания. Полярность оценок, закрепленных в сознании носителя языка за определенным признаком, является важным элементом познания данного фрагмента картины мира, указывает на вариативный характер интерпретационного поля концепта и зависимость актуализации признаков от коммуникативного контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ концепта «SILENCE» как фрагмента британской языковой картины мира. Для достижения поставленной цели были изучены теоретические труды, в которых раскрывается понятие «концепт», приводятся различные его определения. Были изучены классификации концептов, а также методы их исследования в современной науке. Отдельное внимание было уделено методам исследования концептов, которые были предложены Ю.С. Степановым, И.А. Стерниным, В.И. Карасиком.

В работе были также кратко описаны лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к исследованию концепта, которые отличаются векторной направленностью: от слова к культуре, от сознания к представлению.

Наряду с вышеперечисленными вопросами особое внимание было уделено новейшим научным публикациям, в которых изучается «концепт» как явление ментальной природы и как фрагмент картины мира на материале разных языков.

Для данного исследования наиболее подходящим для достижения цели оказывается полевой метод, в соответствии с которым выделяются ядро концепта и его периферия, или интерпретационное поле.

Во второй главе был проведен анализ структуры и содержания концепта «SILENCE», были выявлены ядерные признаки исследуемого концепта на материале толковых словарей. К данным признакам мы отнесли «тишину» и «молчание».

На основе изучения сочетаемости ключевого слова, именующего «концепт», были выявлены околождерные признаки «концепта», а именно «молчание – золото» / «тишина – это ценность»; «молчание громче слов (неопровержимый аргумент, способ избежать спора)»; «многозначительное молчание» (в молчании много смысла); «молчание – это внутренняя потребность и долг каждого»; «молчание важнее звуков музыки»; «молчание – не всегда согласие»; «молчание – добродетель глупцов»; «молчание – это разговор с ан-

гличанином»).

В ходе анализа СМИ, в частности публикации газеты «The Guardian», были определены периферийные признаки концепта и частотность каждого из них. В статьях актуализируются и ядерные, и околоядерные, и периферийные признаки. Как показал анализ материала, к периферийным признакам можно отнести «минуту молчания», «тишина – это страдание», «молчание – преступление», «тишина – это друг», «созерцательная тишина», «печать тишины», «вынужденное молчание», «тишина – исцеление».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алефиренко, Н. Ф. Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 2003. – 314 с.
- 2 Абдыкадырова, С. Р. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт / С. Р. Абдыкадырова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-1 (65). – С. 110-114.
- 3 Айтибаева, Ж. Ж. Концепт как когнитивная единица сознания / Ж. Ж. Айтибаева, Ж. Ж. МаксUTOва // Международный журнал гуманитарных и естественных наук . – 2023. – № 4-1(79). – С. 93-97.
- 4 Ангелова, М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии / М. М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингво-

дидактики. Т. 3. : Сборник научных трудов. / под ред. М. Я. Блох [и др.]. – М. : Изд-во Прометей, 2004. – С. 3-10.

5 Апресян, Ю. Д. Избранные труды: В 2-х т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», Т 2. – 1995. – 472 с.

6 Арсалиева, Э. Х. Репрезентация концепта «счастье» в английских поговорках / Э. Х. Арсалиева // Балтийский гуманитарный журнал . – 2020. – № 1 (30). – С. 122-126.

7 Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность / С. А. Аскольдов. – М. : Academia, 1997. – С. 267-279.

8 Бабаева, Е. В. Отражение ценностей культуры в языке / Е. В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2002. – № 2. – С. 25-34.

9 Бабиян, Т. В. Концепт как единица языковой системы / Т. В. Бабиян // Балтийский гуманитарный журнал . – 2021. – № 3 (36). – С. 1-4.

10 Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 330 с.

11 Балмагамбетова, Ж. Т. Понятие концепта в лингвокогнитологии и лингвокультурологии / Ж. Т. Балмагамбетова // Актуальные проблемы филологии. : Сб. ст. по материалам II Международной научной конференции. Краснодар : Изд-во Новация, 2016. – С. 83-87.

12 Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.

13 Бахшалиева, А. А. Теоретическая основа концепта / А. А. Бахшалиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2021. – № 4. – С. 13-19.

14 Березин, Ф. М. Общее языкознание / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 2019. — 416 с.

15 Богданова, С. Ю. Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм / С. Ю. Богданова, Т. В. Гончарова, М. В. Носкова, Н. И. Торунова. – Иркутск : Аспринт , 2019. — 363 с.

- 16 Бурдин, И. В. Понятие концепт в лингвокультурологии / И. В. Бурдин, Н. В. Аввакумова // Филологические науки. Вопросы и практики. – 2019. - С. 1-5.
- 17 Бутылов, Н. В. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики / Н. В. Бутылов. – Саранск : ИП Афанасьев В.С., 2019. – 136 с.
- 18 Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языка / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
- 19 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Рус. Слов., 1996. – 411 с.
- 20 Воркачев, С. Г. *Anglica selecta*: избранные работы по лингвоконцептологии : монография / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Парадигма, 2002. – 205 с.
- 21 Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев. – Воронеж : Теоретическая и прикладная лингвистика, 2002. - С. 79-95.
- 22 Галь, Н. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора / Н. Галь. – М. : Книга, 2022. – 196 с.
- 23 Гостева, И. В. О понятии "дискурс" и дискурсивных сторонах концепта / И. В. Гостева // Дискурс-пи . – 2013. – № 1-2 (11-12). – С. 122-126.
- 24 Зотова, Е. С. Концепт «Любовь» в русском и английском языках / Е. С. Зотова. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – С. 4.
- 25 Иванова, Е.В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики / Е. В. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – № 3. – С. 1-9.
- 26 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. — 205 с.
- 27 Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3-17.

- 28 Карасик, В. И. Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 352 с.
- 29 Карасик, В. И. Концепты-регулятивы / В. И. Карасик. // Язык, сознание, коммуникация. – М. : МАКС Пресс, 2005. – С. 95-108.
- 30 Карасик, В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10 (44). – С. 4-11.
- 31 Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. – С. 75-80.
- 32 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 257 с.
- 33 Кокорина, К. А. Репрезентация концепта «POWER» / «СИЛА» в дискурсе политика : на материале публичных выступлений Терезы Мей : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кокорина Ксения Александровна ; ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации. - Москва, 2021. - 246 с.
- 34 Левенкова, Е. Р. «Democracy» и «Change» как ключевые концепты политического дискурса Великобритании / Е. Р. Левенкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 5 (3). – С. 778-783.
- 35 Лихачёв, Д. С. Логический анализ языка. Культурные концепты / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1991. – 204 с.
- 36 Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Русская словесность: Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 28-37.
- 37 Луговской, А. В. Концепт "ISLAND" в английской языковой картине мира : специальность 10.02.04 «Филологические науки. Художественная литература» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филоло-

гических наук / Луговской А.В.; Волгоградский государственный университет. – Хабаровск, 2022. – 22 с.

38 Лыткина, О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике / О. И. Лыткина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 4. – С. 69.

39 Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин. // Язык и этнос: Российская лингвокультурология. — Архангельск : Academia, 1997. — С. 11–35.

40 Ма Т.Ю. Актуализация концепта MANIFEST DESTINY в статьях «THE WASHINGTON POST» в 2007-2020 гг. / Т.Ю. Ма, П.А. Васильев // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – Вып. 92. – С. 115-121.

41 Ма Т.Ю. Актуализация концепта CHANGE в языке и культуре США / Т.Ю. Ма, М.С. Юшкова // Казанская наука. – 2021. – № 12. – С. 116-120.

42 Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – 3-е изд. – Москва : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.

43 Никишина, И. Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / И. Ю. Никишина. – М. : МАКС Пресс, 2002. – 184 с.

44 Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 129.

45 Попова, Л.В. Подходы к определению концепта / Л. В. Попова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 1-8.

46 Росторгуева, А. А. Понятие концепт с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики / А. А. Росторгуева, Н. В. Черникова // Наука и образование. – 2022. – № 3. – С. 1-9.

47 Сатина, Д. Д. Языковая объективация концепта "game" в англоязычном художественном дискурсе : специальность 10.02.04 «Германские

языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сатина Д.Д. ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». – Курган, 2020. — 172 с.

48 Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 2021. – 656 с.

49 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

50 Суханова, Т. В. Концепт как основное понятие современной когнитивной лингвистики / Т. В. Суханова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 107-111.

51 Ткачук, А. Н. Этнокультурная специфика семантики концепта как глобальной единицы национального когнитивного сознания / А. Н. Ткачук // Сибирский аэрокосмический журнал. – 2006. – № 4 (11). – С. 4.

52 Чибышева, О. А. Лингвокультурные особенности концептов silence и тишина (на материале фразеологических единиц английского и русского языков) / О. А. Чибышева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (22). – С. 79-83.

53 Швырков, А. И. Концепт и проблема перевода / А. И. Швырков, Д. М. Кошлаков. // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. – 2020. – № 1 – С. 59-68.

54 Хаметова, М. Ф. Национально-культурные особенности концепта «Дружба» в англоязычной картине мира / М. Ф. Хаметова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 10. – С. 97-102.

55 Elizabeth, D. L. Natural Language Processing / D. L. Elizabeth // Syracuse University. – 2001.

56 Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D. Alan. // Cambridge University Press. – 2004. – С. 356.

57 Talmy, L. Toward a cognitive semantics / L. Talmy. // Cambridge, Mass. : MIT Press. – 2000. – С. 104-118.

ИСТОЧНИКИ

58 The Guardian. – URL : [News, sport and opinion from the Guardian's global edition | The Guardian](#)

59 The Sun. – URL : [News, sport, celebrities and gossip | The Sun](#)

60 The Financial Times. – URL : [Financial Times \(ft.com\)](#)

61 The Times. – URL : [The Times & The Sunday Times: breaking news & today's latest headlines](#)

62 Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом. – URL : [Англо-русский словарь цитат, пословиц, поговорок и идиом онлайн \(slovaronline.com\)](#)

63 The Idioms. – URL : [The Idioms – Largest Idiom Dictionary](#)